

Усмешка великого мистификатора

«Красота должна быть подобна судороге, иначе ей не выжить», – так высказался основоположник сюрреалистического движения в Европе Андре Бретон [1, с. 11]. Немногим художникам удалось с фотографической точностью засвидетельствовать бесчисленные содрогания эпохи, в которую им выпало жить. В бесконечном параде течений и направлений беспокойного двадцатого столетия Сальвадор Дали-художник избрал неповторимый путь, совместив, казалось бы, несовместимое: классическую традицию и фантастический образ распадающегося современного мира.

Ил. 1.

Подходит к концу год Испании в России и России в Испании. Одним из ключевых его событий явилась проходившая с 3 сентября по 13 ноября выставка «Сальвадор Дали. Из собрания Фонда Гала – Сальвадор Дали» в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Это масштабный проект межгосударственного сотрудничества в сфере культуры в рамках «перекрестного года». Личность самого загадочного художника двадцатого века была выбрана для показа в столице России не случайно. «Именно он с середины прошлого века становится одним из главных посланников испанской культуры в мире, бережно сохранив, несмотря на бесконечные странствия, верность родному языку и стране – основе его творчества», – так объяснил этот выбор министр культуры России Александр Авдеев [1, с. 6].

Дали – создатель уникальных образов в живописи и литературе, элементы его иконографии составляют вехи в системе «коллективного воображаемого» XX и XXI веков. Сосредоточившись на узкой теме, а именно на пейзаже, отражающем географию его родных мест и его собственной души, Дали стал одной из всемирных знаменитостей XX века. Он добился и наивысшего воплощения конкретной идеи всеобъемлющего произведения искусства, символом которого является его последнее гениальное творение – театр-музей в Фигерасе. Это произошло благодаря совмещению – почти до полного слияния Дали-персонажа и Дали-художника, жизни на виду и жизни тайной, посвященной искусству. Как заявлял сам Дали: «Вся моя жизнь – лишь частица моей космогонии» [1, с. 21].

Ил. 2.

Выставка, включающая 25 живописных работ, 90 графических листов и подлинные архивные фотографии, подготовлена организаторами с особой тщательностью, поскольку проводится в рамках выставочной программы предъюбилейного года ГМИИ, которому в 2012 году исполняется сто лет. В советский период живопись Дали была в нашей стране гонимой и даже запрещенной. Сегодня, когда прежние стереотипы ушли в прошлое, настало время посмотреть на произведения Дали прямо и непредвзято. И возможность эту предоставляет первая персональная выставка величайшего сюрреалиста двадцатого столетия, организуемая в Москве.

Экспонаты предоставлены музеем-театром легендарного сюрреалиста в его родном каталонском городе Фигерасе. Этот музей – наиболее значимое завещание мастера и самое большое произведение искусства, созданное им. Для того чтобы достойно принять творения эпатажного художника, в Пушкинском установили специальные декорации. На лестнице зрителей встречают подвешенные к потолку карнавальные костюмы, которые Дали носил вместе с женой Галой в Венеции, а придумал их Диор. Между знаменитыми розовыми колоннами помещены гигантские яйца из папье-маше, эффектно подсвеченные изнутри, напоминая, что яйцо – один из любимых символов Дали.

В экспозиции отражены все периоды творчества художника: юношеские годы, когда Дали был занят поиском собственного творческого пути; время знакомства с сюрреализмом в Париже и становление его как лидера этого направления; а также зрелые и поздние эксперименты Дали на грани традиционной живописи, оптических иллюзий и точных наук. Любопытно, что, развешивая картины, устроители выставки придерживались не хронологического принципа, а тематического. Так зрителю легче следить за непостижимыми, ускользающими от обычной логики, не поддающимися осмыслению метаморфозами творчества великого испанца.

На выставке демонстрируются кинофильмы, созданные Дали вместе с Луисом Бунюэлем и известные своей скандальной славой: «Андалузский пес» и «Золотой век».

Искусствоведы знают: испанские музеи неохотно одалживают работы Дали: многие из них трудно вывезти: многометровые фрески и инсталляции буквально выросли в стены Музея в Фигерасе. Так что выезд творений Дали в Россию можно считать несомненной удачей организаторов выставки: Фонда Гала – Сальвадор Дали, министерства культуры России, ГМИИ им. Пушкина и Попечительского совета «Связь времен». В итоге Российские любители искусства увидели не самые известные, но ценнейшие в художественном отношении творения Мастера. На стенах – высказывания Дали разных лет, загадочные и неожиданные, как и его картины, но проливающие свет на тайну его уникальной личности.

...«Родители окрестили меня Сальвадором, как и брата. И по значению имени – мне было предназначено, ни много ни мало как спасти живопись от небытия модернизма, и это в эпоху катастроф, в той механической и обыденной вселенной, где мы, к несчастью, живем. Если бы я мог попасть в Прошлое, Рафаэль и иже с ними казались бы мне истинными богами. Но возвращаясь в настоящее, почитаю благом, что оценивая многих мастеров гораздо выше себя, я, тем не менее, ни за что на свете не желал бы поменяться местами ни с кем из живущих ныне» [2]. Такова самооценка гения. Итак, Сальвадор получил свое имя в честь умершего в младенчестве старшего брата. Кстати, умерший брат – частый гость на картинах Дали. Крохотная фигурка мальчика соседствует с сюрреалистическими деталями, иногда ее сопровождает другой мальчик, повыше. Это сам Дали. В живописи Дали сон и явь, иллюзия и действительность перемешаны и неразличимы, так что непонятно, где они сами по себе слились, а где были увязаны между собой умелой рукой.

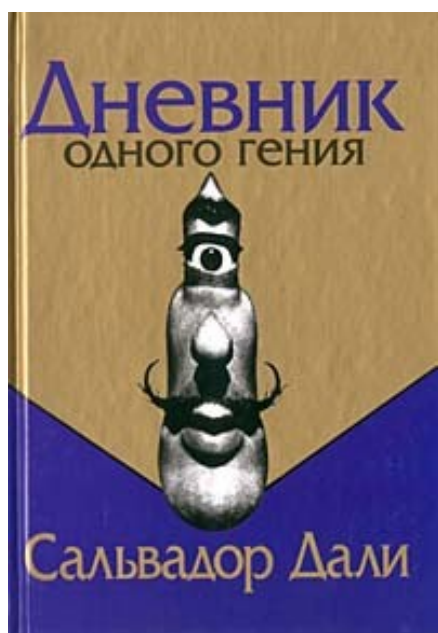
Дневник гения

Дали испытывал постоянную потребность выражать себя на бумаге, причем не только в живописной, но и в вербальной форме. Он оставил в наследство потомкам немало ребусов на страницах дневников и записок.

Его собеседники, интервьюеры и читатели волей-неволей исполняют функции психотерапевтов. Он освобождается от какой бы то ни было зажатости, исповедуясь перед нами, именно для того, чтобы жар фантазий и галлюцинаций разгорался без всяких помех и выплавлял бы новые и новые картины, рисунки, гобелены, иллюстрации, книги и все прочее, чем он ненасытно занимался. Таким образом, он сделал радикальные практические выводы из психологических концепций XX века и поставил их на службу сюрреалистической творческой деятельности.

Попытаемся приблизиться к пониманию мистерии Дали, прочитав записки этого «enfant terrible» о себе самом. С детства будущий художник был одержим страстью к дневниковым записям. Казалось бы, благодаря этим заметкам можно, наконец, постичь его внутренний мир, проникнуть в потаенные уголки души. Но эти записи – ловушка. Читатель предельно откровенных, эпатирующих пассажей, еще больше запутывается в лабиринтах потока сознания автора, где действительность словно вывернута наизнанку, где бесполезно искать логику и здравый смысл. В то же время записи эти чрезвычайно интересны, в них погружаешься, как пчела в сладкую патоку, увязая с каждой прочитанной строчкой все сильнее.

Дали с упоением повествует о своих странностях и «пунктиках» – например, о своей необъяснимой тяге к такому неожиданному предмету, как череп слона. Если верить «Дневнику одного гения», он мечтал усеять берег моря недалеко от своей каталонской резиденции множеством слоновьих черепов, специально выписанных для этой цели из тропических стран. Если у него действительно было такое намерение, то отсюда явно следует, что он хотел превратить кусок реального мира в подобие своей сюрреалистической картины.

Ил. 3.

«Дневник одного гения» Сальвадора Дали написан человеком, который значительную часть жизни провел во Франции, сформировался там как художник, хорошо знал искусство и литературу этой страны. Но его дневник принадлежит какому-то иному миру, скорее, преимущественно фантастическому, причудливому, гротескному, где нет ничего легче, чем переступить грань бреда и безумия. Проще всего заявить, что все это — наследие католической мистики или «иберийское неистовство», присущее каталонцу. Но дело обстоит не так просто. Много разных причин и обстоятельств сыграли свою роль, чтобы возник «феномен Дали», каким мы его видим в «Дневнике одного гения». Дали часто настаивает на своем абсолютном превосходстве над всеми

лучшими художниками, писателями, мыслителями всех времен и народов. В этом плане он старается быть как можно менее скромным, и надо отдать ему должное – тут он на высоте. Пожалуй, лишь к Рафаэлю и Веласкесу он относится сравнительно снисходительно, то есть позволяет им занять место где-то рядом с собой. Почти всех других упомянутых в дневнике великих людей он бесцеремонно третирует.

Еще одно противоречие. Пожалуй, трудно отыскать гения, одержимого манией самовосхваления и столь критично относящегося к себе самому. «Я рос вялым, трусливым и, вероятно, противным, – вспоминает художник раннее детство. – В семь лет отец решил отдать меня в школу для бедных. Это было странно для состоятельного нотариуса» [4]. В школе Сальвадора поразил театр теней его учителя Трайтера. «Именно в театре теней я впервые увидел поразивший меня силуэт русской девочки и назвал ее моя Галючка. Это и была будущая Гала». Читая «Дневник», не следует сводить к мании величия мысль о том, чтобы переделать уголок мироздания по образу и подобию параноидального идеала. То была не одна только сублимация личной мании. За ней стоит один из коренных принципов сюрреализма, который вовсе не собирался ограничиваться картинами, книгами и прочими порождениями культуры, а претендовал на большее: делать жизнь. Перед нами разворачиваются в самом деле безумные фарсы, которые с редкостной дерзостью и цинизмом повествуют о жизни и смерти, о человеке и мире. С каким-то восторженным бесстыдством автор уподобляет свою собственную семью не более и не менее, как Святому Семейству. Его обожаемая супруга (во всяком случае, это обожание декларируется постоянно) играет роль Богоматери, а сам художник – роль Христа Спасителя. Имя «Сальвадор», то есть «Спаситель», приходится как нельзя более кстати в циничной мистификации.

Разумеется, гениальнейший из гениев, спаситель человечества и творец нового мироздания – более совершенного, чем прежнее, – не обязан подчиняться обычаям и правилам поведения всех прочих людей. Сальвадор Дали неукоснительно следует этому правилу и постоянно напоминает о своей исключительности весьма оригинальным способом: рассказывает о том, о чем «не принято» говорить по причине запретов, налагаемых стыдом. С рвением истинного фрейдиста, уверенного в том, что все запреты и сдерживающие нормы поведения опасны и патогенны, он последовательно нарушает «этикет» отношений с читателем. Это выражается в виде бравурных и откровенных рассказов о том, какую роль играют те или иные телесные начала в его жизни.

Из «Дневника», как из картины Дали, нельзя выбросить ни одной детали. Зачем безобразничает этот *enfant terrible*? Ради чего это делается – неужели только ради удовольствия подразнить и рассердить читателя? Увлечшись процессом непрерывного самовозвеличивания, Дали ниспровергает авторитеты, даже Фридрих Ницше не избегает этой участи. Художник

упрекает автора «Заратустры» в слабости и немужественности. Упоминания о Ницше оказываются в конечном итоге очередным поводом для того, чтобы поставить читателю в пример самого себя – неповторимого Сальвадора Дали, сумевшего побороть всяческий пессимизм и стать подлинным победителем мира и людей. Снисходительно одобряя психологизм и глубину творчества Марселя Пруста, он не забывает отметить при этом, что в изучении подсознательного он сам, великий художник, пошел гораздо далее, чем Пруст. Что же касается Пабло Пикассо, Андре Бретона и некоторых других современников и друзей юности, то к ним «король сюрреализма» безжалостен. Что это – черты личности или, быть может, симптомы определенного состояния психики? Как же понимать «манию величия» Сальвадора Дали? Специально ли он надевал на себя маску психопата или просто откровенно говорил то, что думал? Скорее всего, имея дело с этим художником и человеком, надо помнить, что буквально все, что его характеризует (картины, литературные произведения, общественные акции и даже житейские привычки), следует понимать как сюрреалистическую деятельность. Он очень целостен во всех своих проявлениях. Его «Дневник» – не просто дневник, а дневник сюрреалиста, и этим все сказано.

Автопортрет

«Меня восхищали три вещи, – писал Дали, – слабость, старость и роскошь. Над этими тремя царило лишь одно – одиночество». Надо отдать должное Мастеру – он трудился, как одержимый. «Моя работоспособность вызывала у всех уважение. Я вставал в 7 утра и работал целый день, ни минуты не отдыхая». Отец привез его в Мадрид, где юный Сальвадор продемонстрировал свои работы строгому жюри Академии изящных искусств. Красивый юноша с длинными волосами и в широкополой фетровой шляпе твердо решил покорить Мадрид. Несмотря на то, что представленный им рисунок не отвечал строгим канонам, принятым в Академии, Дали был принят в это учебное заведение, в котором, впрочем, вскоре разочаровался. Тем не менее, в 1922 году его работа «Рынок» получает премию ректора университета.

«В живописи нет закона, – провозгласили его друзья по студенческой группе, в которую входили Белью, Луис Бунюэль, Федерико Гарсиа Лорка. – Пишите то, что видите». Из всех членов этой группы Дали особенно привязался к Гарсии Лорке. Этот застенчивый юноша всегда был самым собой, писал Дали. А Луис Бунюэль уже в те годы поведал Сальвадору идею своего будущего сюрреалистического фильма «Андалузский пес», где он играл роль кинжала.

Для Дали этот мадридский период жизни был временем разочарований, поиска своего места в живописи, которое, как он полагал, могло быть только первым. «Картины мои не продавались, – вспоминает Дали. – Часто я садился на скамейку и плакал». В 1923 году Дали

был временно исключен из Академии по обвинению в организации студенческого протеста. Будучи натурой ищущей и деятельной, художник не опускает руки. Он уезжает в родной Фигерас и возобновляет занятия по технике гравюры у Хуана Нуньеса. Уже в ранних, почти ученических работах Сальвадора Дали заметно, как, пробуя себя в разных стилях и направлениях, он осваивает уроки мастерства. Многие полотна раннего периода навеяны поэтикой импрессионизма. Здесь четко прослеживается и влияние уроков Сезанна, и эксперименты в духе фовизма. С этих пор у него в кармане всегда лежит хрустальная пробка – художник заявлял, что через нее «мир видится импрессионистически».

Картины Дали принадлежат какому-то иному миру, скорее фантастическому, причудливому, гротескному, где нет ничего легче, чем переступить грань бреда и безумия. Проще всего заявить, что все это – наследие католической мистики или «иберийское неистовство», присущее каталонцу. Но дело обстоит не так просто. Много разных причин и обстоятельств лежат у истоков возникновения «феномена Дали». Подчас кажется, что художник избрал сюрреалистические образы не только для того, чтобы выразить собственное нестандартное миропонимание, но и для того, чтобы как можно сильнее озадачить, поразить и более того – обидеть и рассердить читателя. И эта цель достигается им безупречно.

Практически в каждой картине Дали читается постоянное, неистощимо разнообразное, исполненное патетики самовозвеличивание, в котором есть нечто намеренное и гипертрофированное. «Трудно удерживать на себе напряженное внимание мира больше, чем полчаса подряд. Я же ухитрялся проделывать это целых двадцать лет, и притом каждодневно, – писал Дали в своем «Дневнике одного гения». – Мой девиз гласит: «Главное, чтобы о Дали непрестанно говорили, пусть даже и хорошо». Двадцать долгих лет удавалось мне добиться, чтобы газеты регулярно передавали по телетайпам и печатали самые что ни на есть невероятные известия» [2].

Язык символов

Внимательно изучая творчество Дали, можно обнаружить несколько символов, периодически появляющихся во всех его работах и на первый взгляд совершенно не связанных между собой. Это костыли, или трости, морские ежи, муравьи, хлеб, улитки, Венера Милосская... Дали использует эти символы с тем, чтобы наполнить тайным смыслом свою живопись, «вмонтировать» в нее скрытое послание.

Одна из знаковых картин Дали, представленных на московской выставке – «Странности». Перед нами мистические образы-символы, среди которых женская фигура, проросшая цветами, мягкие часы и волосатое нечто, застегнутое на молнию. Стекающие часы, это открытие Дали, символизирует текучесть времени и феномен памяти.

Ил. 4.

Здесь уместно напомнить известную фразу графа Лотремона, сказанную еще в девятнадцатом веке и отражающую сущность сюрреалистического творчества: «красота – это случайная встреча швейной машинки и зонтика на анатомическом столе». Это абсурдное высказывание было близко и понятно Дали.

И еще об одном важном для Дали символе. Один из друзей подарил ему рог носорога, который поразил воображение художника. С тех пор он считал, что это единственная совершенная форма. И он изображает нагромождение десятков носорожьих рогов, сквозь которые проступает неземной облик святой Цецилии, возносящейся в небеса.

Это уже не ядерный, а какой-то «атомно-религиозный мистицизм» – абсурд, превращенный талантом автора в знаковое явление мировой живописи.

Излюбленный прием Дали – контраст «экстерьер-интерьер», «твердый–мягкий» сочетается с его

Ил. 5.

психологической концепцией, согласно которой индивидуум формируется из обороны (жесткое) вокруг уязвленной психики (мягкое). Эти символы – своего рода визитная карточка картин Дали. Символика Дали – это целый мир, играющий огромную роль в его мировосприятии, он наделяет символы, которые кочуют из картины в картину, чертами живых

существ, любовно пестует их и органично вписывает в архитектуру сюрреалистического пространства. Приведем небольшой «толковый словарь» его символики.

Яйцо. Христианский символ воскрешения Христа и эмблема чистоты и совершенства. Скорлупа яйца воплощает дорогую Дали символику внутриутробной, или предшествующей рождению жизни.

Морской еж. Его экзоскелет (раковина находится снаружи), его колючки, могут сделать первый контакт с этим «морским гадом» весьма неприятным. В раковине, напротив, находится мягкое нежное тело (одно из любимых блюд Дали, который отличался тем, что мог съесть дюжину в один присест). Раковина морского ежа, освобожденная от иголок, – неизменный элемент многих его картин.

Хлеб. Дали рисует его в согласии со своей философией: окружает его сюрреалистическими предметами и придает хлебу твердую фаллическую форму, противопоставляя ее «влажности» и «текучести» часов. Дали всегда восхищался хлебом. Позже он решил выткать круглые каталонские хлебы на стенах своего театра-музея в Фигерасе.

Пейзажи. Это традиционное пространство (основанное на перспективе и живописи Ренессанса). Реалистический пейзаж, усеянный странными и нереальными предметами, находящимися в естественном окружении. Задний план и способ использовать пейзажи – одно из сильных мест искусства Дали. Они способствуют созданию атмосферы ирреальности этих картин (например, пейзаж его родной Каталонии и просторная равнина Ампурдан, которая окружает Фигерас).

Выдвижные ящики. Человеческие тела, в которые вделаны выдвигающиеся ящики, постоянно встречаются в живописи Дали. Они символизируют память, также как и подсознательное, и отсылают к «мысли в ящике» – концепции, позаимствованной из чтения Фрейда. Они выражают тайну спрятанных секретов. Дали подчеркивает, что большинство детей с любопытством исследует каждый ящик, кабинет или шкаф своего дома.

Венера Милосская – важнейшая составная часть личной мифологии художника. Это первая женщина, которую он слепил из глины по репродукции, которая украшала семейную столовую. Это та самая Венера, которую он открыл на коробке карандашей в Нью-Йорке. Он находит тупым выражение ее лица. Такое выражение, полагает Дали, может быть присуще совершенной женской красоте, но неуместно для элегантной женщины, взгляд которой должен быть или казаться умным. Дали осуществил многочисленные трансформации Венеры: Венера космическая, Венера с ящиками...

Ангелы способны проникать через небесный свод, общаться с Богом и вступать в мистический союз, который так заботит художника. Фигуры ангелов, написанных Дали часто несут в себе черты Гала, воплощающей для Дали чистоту и благородство.

Слонов Дали обычно изображает длинноногими, несущими на спине обелиск, символизирующий мощь и господство. Вес, который удерживают эти тонкие ноги, ассоциируется с ощущением невесомости.

Улитка связана со значимым элементом в жизни Дали и символизирует его встречу с Зигмундом Фрейдом. Дали, убежденный, что в жизни нет случайностей, был заворожен зрелищем улитки, ползущей по велосипеду недалеко от дома Фрейда. В голове художника тут же выстроилась связь между человеческой головой и улиткой, которую он, в свою очередь, ассоциирует с головой Фрейда. Как и у яйца, внешняя часть – панцирь улитки – жесткий в противоположность мокрому, практически жидкому содержимому. Его очаровала также и геометрия изгибов панциря улитки.

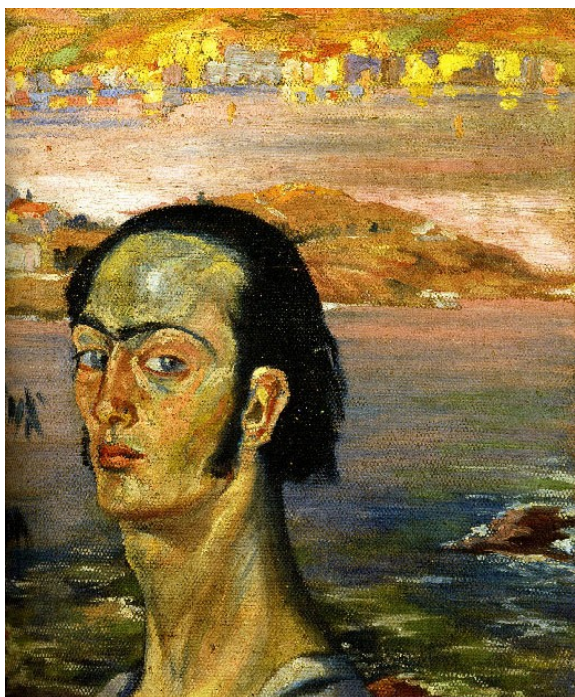
Муравьи. Символ гниения и разложения. Впервые Дали увидел их в детстве, разглядывая разложившиеся останки мелких зверьков, которых они сожрали. Он наблюдал за муравьями, загипнотизированный этим зрелищем, охваченный одновременно восторгом и отвращением. В итоге он постоянно использовал этих насекомых в своих картинах как символ упадка и эфемерности.

Часы. Дали часто говорит: «материализация текучести времени и неделимости пространства... Это флюид». Открытая им неожиданная мягкость, даже текучесть часов (кстати, открытие это было сделано, по признанию самого Дали, после того, как они с Гала ели на ужин восхитительно мягкий камамбер). Тогда он решил нарисовать на пейзаже, который служил ему холстом, два циферблата мягких часов, один из которых грустно свисал с дерева оливы. После ужина Гала отправилась в кино, а вернувшись домой через два часа, обнаружила, что картина «Постоянство памяти», признанная впоследствии критиками шедевром, закончена.

Блистательный конструктор

Еще в 1920-х годах Федерико Гарсиа Лорка, друг юности Сальвадора Дали, подметил один из многочисленных талантов художника, назвав его «блистательным конструктором». При всей внешней загадочности и даже мистике работ Дали нетрудно заметить, что все его полотна – это и архитектурные шедевры – четкая архитектура присуща большинству его полотен. Другое открытие – ренессансное понимание пространства. Идея о картине как об окне в мир восходит к эпохе возрождения, а у Дали в 30-е годы она превращается в стройную теорию «фотографии, сделанной вручную», в чем убеждаешься, взглядываясь в тщательно выписанные детали его картин. В этот период кумирами Дали были великие мастера Возрождения: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Веласкес. В 1921 году появляется шедевр, «Автопортрет с рафаэлевской шеей», признанный искусствоведами «жемчужиной» московской выставки. Это полотно – пример обращения Дали к иконографии великих мастеров. Художник в свободной

форме воспроизводит композицию известного автопортрета Рафаэля, словно примеряя на себя образ великого мастера Возрождения, чье творчество он необыкновенно высоко ценил.

Ил. 6.

Портрет тесно связан с биографией художника. Еще за год до написания полотна Сальвадор пообещал отцу, что поступит в Академию изящных искусств в Мадриде и вернется из нее триумфатором. Присмотримся к портрету. Последние лучи заходящего солнца освещают бухту Кадакеса. На фоне священного для европейской культуры дерева оливы видна голова художника на монументальной энергичной шее, в чем-то схожей с колокольной. Неслучайно Дали выглядит на портрете старше своих лет. Очевидно, застенчивый юноша решил с помощью портрета придать себе силы и мужественности.

Неиссякаемым источником вдохновения, своего рода устойчивым мотивом живописи Дали стало творчество Леонардо да Винчи. Дали были близки интерес итальянского художника к науке, изобретательству, он тоже обладал неукротимой фантазией и любил зашифровывать свои тексты и записки. Мотивы рисунков Леонардо встречаются в работах Дали, насыщенных «скрытыми», или «двойными» образами.

Такова, например картина со вполне сюрреалистическим названием «Нос Наполеона, превращенный в беременную женщину, которая гуляет, как грустная тень, среди руин» (1945 г).

Скульптурная голова Наполеона на первом плане повторяется в верхней части композиции. Заметим, что образ Наполеона – один из важных элементов мифологии, созданной Дали. «В шесть лет я хотел стать поваром, в семь – Наполеоном, да и в дальнейшем мои притязания росли не меньше, чем тяга к величию», – писал Дали в «Дневнике» [4]. Добавим, что указанная картина еще и яркий пример метода «аналитического сюрреализма»: при некотором волевом усилии с нашей стороны созерцаемый предмет превращается в объект совершенно другого рода. Такие метаморфозы буквально завораживают, заставляют вновь и вновь возвращаться к полотнам Дали в поисках новых загадок.

Ил. 7.

Через год он возвращается в Академию, а в 1925 году ему удается даже организовать в Барселоне свою персональную выставку, через год – еще одну. Он ищет свой, неповторимый и единственный путь в искусстве, активно противопоставляя себя традиционной живописи. В итоге в 1928 году вместе с Льюисом Монтанья и Себастья Гашем он публикует «Каталонский антихудожественный манифест», где яростно обрушивается на традиционное искусство.

Ил. 8. Лицо войны (1940)

Для сюрреализма, в том виде, как его исповедовал Дали, нет ни политики, ни интимной жизни, ни эстетики, ни истории, ни техники и ничего другого. Есть только Сюрреалистическое Творчество, которое превращает в нечто новое все то, к чему оно прикасается. Дали прикасался буквально ко всему, что было существенно для человека его времени. Его картины и его признания не обошли таких тем, как сексуальная революция

(«Загадка желания, «Великий мастурбатор») и гражданские войны («Лицо войны» – см. илл., «Предчувствие гражданской войны»), атомная бомба («Расщепление атома») и нацизм («Загадка Гитлера»), католическая вера («Corpus hypercubus») и наука, классическое искусство музеев и даже приготовление еды.

И почти обо всем этом он высказывал что-то невыносимое, что-то шокирующее практически всех здравомыслящих людей, а этого-то Дали и добивался: ударить по здравому смыслу, бросить вызов разуму и морали, и этот вызов был не только его личным делом. Это было главной целью сюрреализма. Уже в ранних картинах Дали можно увидеть первые явные признаки сюрреализма наряду с множеством составляющих будущей эстетики Дали: отрубленные конечности, торсы без рук и без ног, кровеносные сосуды, разъятые на части фигуры, разлагающиеся трупы животных, рыбы...

«Сюрреализм – это я!»

Эту фразу Дали, Людовик XIV от живописи, произнес, сойдя с теплохода в Соединенных Штатах, куда они с Гала переехали в августе 1940 года из-за накалившейся обстановки в Европе и где провели безвылазно восемь лет. Произнес небезосновательно, поскольку после разрыва с европейскими сюрреалистами он считал себя единственным достойным представителем этого направления. Здесь стоит поведать историю отношений Сальвадора с движением сюрреалистов.

1929 год стал поистине судьбоносным для Дали. Он едет в Париж и через Хоана Миро знакомится с кружком европейских сюрреалистов, возглавляемым Андре Бретоном. С этим французским поэтом, автором «Манифеста сюрреализма», у Дали складываются особые отношения. Бретон видит в молодом художнике силу, способную обновить и оздоровить

движение, раздираемое внутренними распрями. Вскоре в парижском кинотеатре «Studio des Ursulines» демонстрируется уже упомянутый нами сюрреалистический фильм «Андалузский пес» – результат совместной работы Дали и Луиса Бунюэля.

Сам Дали так пишет о своих первых шагах на ниве сюрреализма: «Но вот случилось то, чему суждено было случиться, – явился Дали. Сюрреалист до мозга костей, движимый ницшеанской «волей к власти», он провозгласил неограниченную свободу от какого-либо эстетического или морального принуждения и заявил, что можно идти до конца, до самых

Ил. 9.

крайних, экстремальных пределов в любом творческом эксперименте, не заботясь ни о какой последовательности или преемственности» [4].

Вскоре амбициозному юноше становится тесно в среде творческой молодежи, он не желает быть одним из многих. Отметим, что молодые сюрреалисты относились к Дали более лояльно, чем он к ним. Многие его работы приобретали члены объединения меценатов под названием «Зодиак». Ежемесячно, начиная с января 1933 года, один из двенадцати участников был обязан выкупить либо картину больших размеров, либо полотно и два рисунка, которые они же и заказывали. Портрет одного из участников группы, Эмилио Тьерри, предстает перед зрителем на выставке.

Известный архитектор и дизайнер кубинского происхождения, финансовый покровитель Дали в 30-е годы изображен в окружении реальных художественных произведений и фантастических предметов.

В этот период Дали разрабатывает свой знаменитый параноидально-критический метод интерпретации действительности, который подробно объясняет: «На самом деле я всего лишь автомат, бесстрастно и с максимально возможной точностью регистрирующий то, что диктует мне мое подсознание: сны, видения, галлюцинации и любые облеченные в конкретную форму иррациональные проявления темного волнующего мира, открытого Фрейдом... Зритель должен получать наслаждение от безграничных возможностей, тайн и загадок, предлагаемых этими образами его подсознанию» [1, с. 15].

Андре Бретон объявляет этот метод началом поворотного этапа в истории движения сюрреалистов: «Открытий подобного значения не было со времен работ Макса Эрнста в 1923–1924 годах и Миро в 1924 году. Какое-то время Дали брал высоты одну за другой» [2, с. 17].

Будучи пылким поклонником изобретенного таланта Дали и открытого им метода, Бретон тем не менее, заручившись поддержкой остальных членов группы сюрреалистов, выносит Дали порицание за симпатии к Гитлеру. И все-таки Дали продолжает выставляться, а в 1936 году журнал «Тайм» помещает на обложке его фотографию. Это было началом всемирной славы художника.

«Нежный мотор божественного происхождения»

В 1929 году в Кадакес приезжают его друзья из круга сюрреалистов. Среди них – Поль Элюар с женой русского происхождения Еленой Дьяконовой. Вот она, судьбоносная встреча! Дали влюбляется в девушку в одно мгновение, несмотря на то, что Елена, вошедшая в историю под придуманным ею именем Гала, никогда не слыла красавицей и была старше Сальвадора на 10 лет. Художника пленили ее фигура и пронзительный, упрямый взгляд из-под длинных ресниц. Почти сразу после знакомства любовники стали жить вместе. Надо признать, что выбор

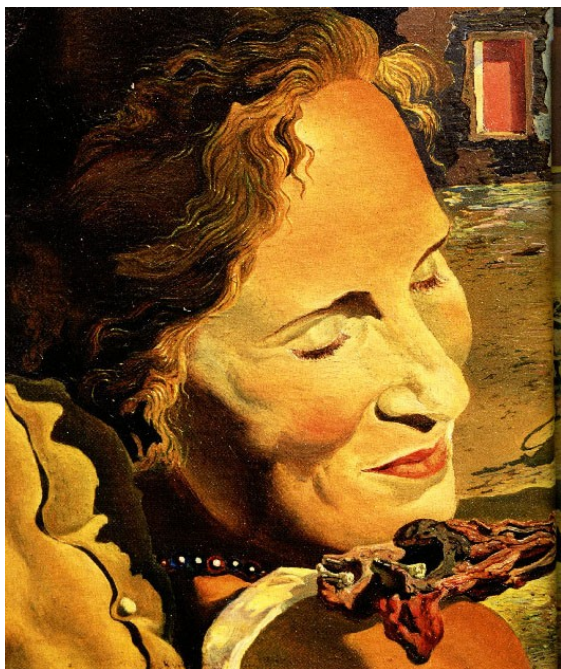
Дали смутил его друзей. Но он, будучи оригинальным во всем, должен был обладать женщиной уникальной, единственной в своем роде. Таковой была Гала. К тому же «Галарина», как он ее называл, вызывала в сознании художника смутные воспоминания о матери, к которой он, по его собственным словам, относился «с религиозным обожанием». Впрочем, это понятно: как же иначе может отнестись Спаситель к своей Матери? Его мать умерла в 1920 году, когда юноше было шестнадцать лет. Позднее он не раз говорил, что это событие было для него жесточайшим ударом. Дали позднее подробно описывал те мистические видения, те трансцендентные впечатления, которые, по его словам, посещали его, когда он находился в материнском чреве, и которые открыли ему и сущность мироздания, и его великое предназначение.

Ил. 10.

У Дали не могла не промелькнуть мысль о том, что теперь он свободен от памяти о матери. Появился новый кумир, поклонение которому заняло в жизни художника очень заметное место. И в том же 1929 году появляется чудовищная подпись к картине Дали: «Я плюю на портрет своей матери». Эта выходка стоила художнику разрыва с семьей: отец запретил ему возвращаться домой. Несомненно, случившееся было для Дали очередной примеркой на себя ницшеанского обличия «сверхчеловека», не признающего морали. С другой стороны, и здесь Дали неукоснительно и безоглядно выполнял фрейдистские требования, касающиеся гигиены души. Что касается его избранницы, то ее ничуть не смущали нелестные характеристики светского общества «Всеякие дураки и дуры пожимали плечами, не понимая, что мужчины нашли в этой уродине с длинным носом и слишком близко поставленными глазами и сравнивали меня то с птицей, то с каким-то грызуном»[3, с. 37]. Она относилась к Сальвадору со всей чуткостью, на которую была способна, к тому же практичная Гала следила, чтобы он не забывал о работе ни на минуту, берясь за любые заказы. «Утром Сальвадор совершает ошибки, а во второй половине дня я их исправляю, разрывая легкомысленно подписанные им договоры», – писала Гала [там же]. Свойственное Гала стремление разбогатеть побудило Дали наживать на дизайне драгоценностей, в чем он преуспел, но навлек гнев «товарищей по цеху»: Андре Бретон даже прозвал его «Avida

Dollars» – эта анаграмма означает «Жадный до долларов». В том же 1929 году Дали разрывает отношения с семьей. Неприязнь семьи художника к Гале, связанные с этим конфликты, скандалы, а также кощунственная надпись, в адрес матери, сделанная на одном из холстов – привели к тому, что отец проклял сына и выставил его из дома, лишив наследства.

Ил. 11.

Единственная муза и любовь Дали, неиссякаемый источник вдохновения смотрит на зрителя с многочисленных портретов и этюдов. Ее образ – повсюду. То он легко узнаваем, то зашифрован в кабалистических знаках сюрреализма. Художник отнюдь не идеализирует Гала, восхищаясь ее несовершенством. Представленные на выставке живописные полотна, этюды и рисунки, осененные любовью к Гала особенно хороши. Очень яркие, живые глаза, как в «Этюде к картине Галарина».

У художника было навязчивое желание съесть объект своего восхищения. Желание это отражено в картине, которая произвела фурор в Нью-Йорке в 1934 году. Гала, прикрывшая глаза, похожа на

урчащую кошку, а на ее плече располагаются аппетитно поджаренные бараньи ребрышки. Себя же художник изобразил в виде крошечного юноши с обручем. Постоянный мотив творчества Дали – переосмысление классических сюжетов с позиций сюрреализма. Иллюстрацией может служить знаменитое «Тройное появление лица Гала». Среди столь любимого художником пустынного абстрактного пейзажа вырастают три каменные глыбы с лицом Гала. Ее голову венчает некое подобие лаврового венка, что придает ей сходство с античными богинями.

Дали был сюрреалистом до мозга костей. В сюрреалистические образы превращалось все, что он делал или говорил. Он всерьез пестовал и культивировал свое сюрреалистическое «Я» теми самыми способами, которые особенно ценились и почитались всеми сюрреалистами. В глазах «разумных и нравственных»

Расщепление атома, 1947. Холст, масло.

Ил. 12.

людей радикальная философия сюрреализма, взятая совершенно серьезно и без всяких оговорок (как у Дали), вызывает протест.

Постоянной составляющей творчества Дали был интерес к достижениям в области науки и техники. Во второй половине сороковых годов он начинает серьезно интересоваться научными открытиями: ядерной физикой, квантовой теорией, исследованиями ДНК. В круг своих научных интересов он включает математику и оптику. Особенно пристально он следит за научными открытиями, касающимися изучения человеческого мозга. Пожалуй, никто из художников XX столетия так живо не интересовался наукой в столь разнообразных ее областях. Дали увлекает и психоанализ, и теория относительности Эйнштейна, он изучает труды средневекового философа и богослова Луллия, который был для художника великим авторитетом, и анализирует квантовую теорию Планка, используя эти разнородные источники как теоретическую базу для создания своих произведений. Луллий провозглашал, что «наука и религия – родные сестры». Этот постулат стал очередным парадоксом творчества Дали.

В сознании художника технические достижения парадоксальным образом соединяются со сверхъестественными силами и религией: в итоге складывается «ядерно-мистическая» составляющая творчества Дали. Принципы «ядерного мистицизма» он излагает в «Мифическом манифесте». Его интересуют вопросы религии и современные достижения науки, касающиеся ядерного синтеза и расщепления атомного ядра.

Ил. 13.

Несомненно, мысль Дали намного опередила время: уже в середине двадцатого века он пытается творить как человек двадцать первого столетия. В газете «Herald Tribune» от 1 сентября 1948 года критики писали о Дали: «Он отходит от Фрейда и переключается на Эйнштейна. Хватит грёз, – говорит он, – довольно психопатологии; будущее – это деление атомного ядра, физика и метафизика» [цит по: 1, с. 19]. Эстетике атома отвечает картина «Внутриатомное равновесие лебединого пера» (1947 г.), написанная под

влиянием взрыва ядерной бомбы в Хиросиме, оказавшей огромное влияние на создаваемый Дали мистический мир. Разные, никак не связанные между собой предметы, парят в воздухе, они теряют свой вес, достигая, тем не менее, между собой гармонии, свойственной строению атома. Под нишей, где распложены предметы, надпись на латыни «Равновесие пера», что придает картине академизм и строгость.

В 1960-х – 70-х годах интерес Дали к науке продолжает расти; голография открывает ему новые перспективы и пути к овладению трехмерным изображением. Этот технический прием позволяет вызывать у зрителя ощущение пространства и пластичности форм. В третьем измерении он видит возможность перехода в четвертое, в его понимании это обретение бессмертия.

Отступив всего на шаг от серьезных идей и пафоса, от размышлений о смысле жизни, которым Дали так любит предаваться, попадаешь на очередной маскарад. Любитель обманок и оптических иллюзий, Дали с удовольствием пускается в почти ярмарочную игру с клише массовой культуры, по-своему реагируя на рост популярности идей социализма в начале 1960-х годов. Достаточно взглянуть на полотно, написанное в 1962-м году. Оно называется «Пятьдесят абстрактных картин, складывающихся на расстоянии два метра в три портрета Ленина, а с шести метров в голову королевского льва».

Ил. 14.

И Гала – повсюду жена и муза художника появляется в самых разных ипостасях. Влюбленный в свою русскую жену, Дали даже придумал особый алфавит, составленный из инициалов художника и его музы. А вот перед нами «Три знаменитые загадки Гала» – полотно, написанное в 1982 году, когда в возрасте 89 лет умерла его любимая. После смерти Гала ее тело было тайно перевезено в замок Пуболь, где она и нашла свой последний приют в склепе замка. Замок этот неисправимый романтик Дали пообещал подарить Гала еще в тридцатые годы прошлого столетия, но смог сдержать обещание лишь спустя тридцать лет. Территория замка была огорожена высокой стеной и решеткой, что так импонировало Гала, любившей покой и уединение. А к средневековым фасадам и каталонским сельским пасторальям Дали присовокупил волшебство своего гения, сделав сюрреалистичным все – от домашней утвари до

мебели и зеркал. Любопытно, что единственной хозяйкой замка была Гала, а Дали приезжал к ней лишь с ее согласия. Безутешный Дали приказал поставить картину перед гробом, отдавая дань любви и уважения умершей.

Ил. 15.

После смерти Гала он переезжает в замок и пытается пережить потерю. Его одолевает навязчивая идея бессмертия.

...Пожалуй, ему удалось сделать невозможное: превратить в произведение искусства собственную жизнь и окружить ее самыми фантастическими легендами. Бесконечно изобретательный живописец и рисовальщик, он работал и как книжный иллюстратор, и как художник кино и театра, писал книги и сценарии кинофильмов, создавал сюрреалистические объекты и скульптуры. Еще одна грань гения Дали – графика и акварель.

Посетители выставки в Пушкинском музее имеют счастливую возможность познакомиться с шедеврами графики Дали, а именно его иллюстрациями к «Дон Кихоту» и «Жизни Бенвенуто Челлини».

Вспомним, что еще в девятнадцатилетнем возрасте в родном Фигерасе Дали занимался техникой гравюры со знаменитым Хуаном Нуньесом. В дальнейшем мастерство Дали в этой области лишь росло и оттачивалось.

В начале 1980-х годов Дали создает свои последние работы. Они выполнены с оглядкой на его кумиров – Микеланджело и Веласкеса. Воображение Мастера, словно дикий зверь из клетки, вырывается на свободу и становится неподвластным даже ему самому. Помыслы художника в то время становятся понятными из его слов: «Мое воображение уже неподвластно ни прихотям, ни мечтам, ни автоматическому письму. Сейчас я пишу только значимое, черпая его прямо из моей жизни, болезни или ярких воспоминаний» [1, с. 21].

На его творчестве отразились интеллектуальные веяния его эпохи – работы Пикассо, Миро, Бретона, Дюшана, абстрактный экспрессионизм, гиперреализм. Сначала он сближается с крупными авангардными движениями и сюрреализмом, позднее открывает новые выразительные средства, предоставляемые наукой и техникой, массовой культурой, возвращая актуальность таким понятиям, как виртуозное владение техникой. Разнообразие и жизненность, фантазия и реальность – вот его атрибутика. Могучее воображение уникального творческого и мыслительного аппарата – это и есть Дали. Он творец, уверенно объясняющий с помощью

своего параноидально-критического метода тончайшие движения человеческого подсознания [1, с. 21]. Рассматривать путь Сальвадора Дали в искусстве как некое целостное явление – слишком сложная, практически неразрешимая задача; по способности меняться Дали можно сопоставить разве что с его соотечественником Пабло Пикассо. Так же, как и Пикассо, он прошел долгий первоначальный путь поиска собственного языка в искусстве, экспериментируя с различными авангардными и модернистскими практиками. У него была удивительная способность воспринимать все новое, современное, технический прогресс буквально завораживал его и побуждал к творчеству.

Знакомясь с полотнами Дали, представленными на выставке в ГМИИ осенью 2011 года, погружаясь в темный, непознанный, запредельный, порой вселяющий страх перед непривычным и неизведанным, мир его картин, зритель испытывает необычные чувства. Парадокс совершенно в духе Дали: чем больше смотришь на картины Дали, тем больше

Ил. 16.

отдаляешься от постижения их смысла. Хочется остановиться, оглянуться, еще раз подойти к детищам его невероятной фантазии и плодам сюрреалистических озарений. Подойти, чтобы спросить себя: а может быть это и есть истина, просто взглянуть на нее нужно особым, сюрреалистическим взглядом, отрешившись от всего, что было изведено ранее?

Прошло более двух десятков лет с того дня, как Дали покинул этот мир, навсегда оставшись – хоть и неживым – но актером собственного театра. Исследователям творчества Мастера по-прежнему не удастся разгадать его параноидально-критический метод, подобрать ключ к неузнаваемым формам. Да и стоит ли? Несомненно одно: звезда по имени Сальвадор Дали ярко горит на небосклоне мировой живописи двадцатого столетия. Свет этой звезды еще долго будет доходить до ценителей искусства, окрашивая их мировосприятие в новые, незнакомые прежде оттенки.

Последним актом драмы, «разыгранной» Сальвадором Дали на фоне его собственного произведения, стало погребение Мастера в 1989 г. на специально подготовленном месте в центре музейного комплекса. Что это – трагедия или очередная усмешка великого мистификатора, адресованная грядущим поколениям?

Список литературы:

1. *Монсе Агер-и-Тешидор*. – Сальвадор Дали. «Автопортрет». – Каталог выставки в ГМИИ им. Пушкина – Москва, издательство «Красная площадь», 2011.
2. *«Тайная жизнь Сальвадора Дали, написанная им самим»*. Перевод Н. Малиновской – Москва, издательство «Сварог», 1998.
3. *Иллюстрации из каталога выставки Сальвадор Дали*. Из собрания Фонда Гала – Сальвадор Дали. – Каталог выставки в ГМИИ им. Пушкина – Москва, издательство «Красная площадь», 2011.
4. *Сальвадор Дали «Дневник одного гения»* Москва, издательство «Эксмо», 2006. – А. Якимович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mir-dali.ru/dnevnik.html> (дата обращения: 04.10.2011)
5. *Богомолова М. Гала Дали*. – «Аэрофлот стиль». – Сентябрь 2011.
6. *Фото «Расщепление атома»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mir-dali.ru/pictures/Atom.html> (дата обращения 10.10.2011)
7. *Фото «Лицо войны»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://painting.artyx.ru/painting/item/> (дата обращения: 09.11.2011)
8. *Фото маскарадных костюмов*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://tigrus.livejournal.com/162208.html> (дата обращения: 12.10.2011)

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. – Режим доступа: URL:

http://img1.liveinternet.ru/images/foto/b/3/apps/0/43/43433_lico_mei_uest_1934-1935.jpg (дата обращения: 05.10.2011).

Ил. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://img.lenta.ru/photo/2011/09/05/dali/pic028.jpg> (дата обращения 12.10.2011)

Ил. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pics.livejournal.com/dusha84/pic/00080y2x/s640x480> (дата обращения: 05.10.2011).

Ил. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://darudar.org/var/files/img/6f/90/6f90f0ced511a23d8919652564ff04fc_600.jpg (дата обращения 12.10.2011)

Ил. 4-16. Монсе Агер-и-Тешидор. – Сальвадор Дали. «Автопортрет». – Каталог выставки в ГМИИ им. Пушкина – Москва, издательство «Красная площадь», 2011.

Источник: *Культура в современном мире*. — 2011. — № 5-6. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>